

Это последняя сцена <<Человека внутри картины>>.

Лекарство воскрешения наконец-то сотворили после бесчисленных трудностей.

Имелась только одна доза лекарства, но людей было двое.

Один - принцесса Лин Шань, умершая давно, другой - главный герой, находящийся на грани смерти.

- Быстрее принимай, - Ши Чжун Тан посмотрел на Нин Нин и мягко сказал, - Я так долго ждал этого дня.

Они уже выбрались из перевала Юмэнь, мимо них проносились бушующие пески, рядом с ними стоял верблюд, колокольчики на его шее звенели на ветру, от которого поднимались золотые волны.

Нин Нин сидела на золотом бархане в белом платье, обняв Ши Чжун Тана, и тихонько качала головой.

- Ты даже в такой момент упрямисься, - его голос становился все тише, и, наконец, он закрыл глаза.

Нин Нин открыла пузырек в тот момент, когда его дыхание остановилось, и вылила содержимое ему в рот.

Опорожнив пузырек, она долго смотрела ему в глаза и спросила дрожащим голосом:

- Почему он не просыпается?

Даосский священник замялся, протягивая руку:

- Я уже говорил ему, как в мире может существовать лекарство воскрешения?

- Что ты сказал? - Нин Нин была потрясена. Не в силах контролировать гнев, она вытащила меч с пояса Ши Чжун Тана. Она встала и направила меч на шею священника, - Ты солгал ему?

- Я не лгал! - священник в ярости вытащил из одежды древнюю книгу, - Эта книга передавалась моими предками, все магические заклинания в ней настоящие. Если бы это было не так, ты бы не стала человеком в картине...

Нин Нин выхватила книгу из его рук, не дожидаясь, пока он закончит. При ближайшем рассмотрении она действительно исписана всеми видами магических заклинаний: невидимость, прохождение сквозь стены, создание человека внутри картины... и на последней странице - воскрешение.

- ...Как это может быть? - Нин Нин замолчала, посмотрев на заклинание воскрешения, и книга выпала из рук на песок.

Даосский священник подскочил к книге и поднял ее. Он пробормотал:

- Я давно говорил ему, что это не сработает, но он не слушал. Ох, я дал ему список труднодоступных ингредиентов, чтобы он сдался, но кто знал, что он действительно соберет их все...

Меч пронзил его грудь и не дал незаконченным словам покинуть горло. Нин Нин вытащила меч из спины, повернулась и посмотрела на Ши Чжун Тана, лежавшего на земле.

Она медленно подошла к нему, затем наклонилась и прикоснулась к лицу.

Это странно. Раньше, когда она видела это лицо, то испытывала раздражение, а теперь слезы текли по щекам и падали на него.

Нин Нин вытерла слезы с лица. Она посмотрела на меч в руке и медленно подняла его, словно демон. Она прижала оружие к шее, закрыла глаза и с силой ударила...

Меч упал на землю и взметнул песок.

Нин Нин обеими руками потрогала кровоточащую шею и сказала дрожащим голосом:

- Как это может быть?

Порыв ветра пронесся мимо, послышался звук перелистываемых страниц книги. Она обернулась и увидела, что книга магических заклинаний, лежавшая в луже крови, раскрылась ветром, и по случайному совпадению она открылась на последней странице. Казалось, книга пропиталась кровью, на пустой странице медленно появились слова.

Увидев слова, Нин Нин не могла не рассмеяться, но вскоре ее смех превратился в слезы.

Слова, появившиеся под заклинанием воскрешения, следующие.

«Если кто-то желает бессмертия, отвергните тело и войдите в картину».

- ...Подожди немного, Ли Ланг, - Нин Нин уговаривала Ши Чжун Тана, - Я нарисую тебя прямо сейчас, я оживлю тебя...

Но, повернув голову, она увидела, что в книге появилась еще одна строка.

«Достигнув бессмертия, человек больше ничего не должен просить у мира».

Как только строка закончилось, книга сама собой вспыхнула.

- Нет! - Нин Нин подскочила к книге. Она отчаянно бросала песок на книгу, даже в панике пыталась руками потушить огонь. Но книга горела еще быстрее, и не успели руки почувствовать жар, как от нее остался только пепел.

Пепел пролетел над ней. Колени Нин Нин подкосились, она упала на бархан и заплакала от боли.

Книга исчезла, священник был мертв, никто в мире больше не знал о создании человека в картине. Не было даже человека, который знал бы, как убить ее. Она будет жить вечно, навечно одна.

При этой мысли Нин Нин не удержалась от дрожи.

Волна небывалого одиночества нахлынула на нее.

Она, не переставая, чувствовала холод. Она повернулась и прижалась к Ши Чжун Тану, она плакала, ища у него тепла, притягивая в свои объятия.

- Ли Ланг, мне страшно, - плакала она, - Я не боюсь смерти, я боюсь жить...

Крики эхом разносились по пустыне, но никто не откликнулся.

Родители, братья и сестры, а теперь даже Ши Чжун Тан покинули ее. Она была единственным человеком во всем мире, не желавшим жить, но она будет жить вечно.

- Снято! - Режиссер Ши хлопнул в ладоши, - Настоящим я объявляю, что съемки фильма <<Человека внутри картины>> официально закончились!

Операторы подбросили свои шляпы вверх, и вся съемочная команда разразилась радостью.

Конец съемок. Эта мысль отягощала Нин Нин, заставляя ее чувствовать себя необычайно тяжелой.

- Как ты собираешься праздновать? - Ши Чжун Тан открыл глаза и, улыбаясь, спросил ее в объятиях.

Ждать твоей смерти. Так думала Нин Нин, но в итоге спросила:

- Какие у тебя планы?

- Даже не пытайтесь праздновать в одиночку, - режиссер Ши подошел к ним и сказал, - Сегодня вечером мы вместе устроим вечеринку по случаю окончания съемок!

Режиссер Ши был человеком, который постоянно искал повод поесть, как он мог упустить возможность использовать окончание съемок в качестве повода?

Подавались горы еды и напитков.

Режиссер Ши с удовольствием откусывал свиную голову, Вэнь Юй кормил его овощами, постоянно дергая отца.

Довольно много людей подходили и чокались бокалами с Нин Нин. Нин Нин улыбалась, потягивая напиток. Она не позволяла себе напиться, все ее внимание приковывалось к Ши Чжун Тану.

Он был все тем же прежним Ши Чжун Таном, скачущим и резвящемся. Он не проявлял никаких признаков суицидальных наклонностей.

Даже произошедший инцидент не повлиял на его настроение.

На вечеринку ворвалась фанатка и набросилась на него с криками:

- Я люблю тебя, Тан Тан! Я люблю тебя!

Все в оцепенении оттаскивали ее от актера и кричали охране.

- Ты любишь меня? - Ши Чжун Тан посмотрел вниз. Он глядел со странной улыбкой на фанатку, которая крепко держала его за талию, не желая отпустить.

- Да! Да! - фанатка подняла на него восхищенные глаза.

- Будешь ли ты любить меня в будущем? Будешь ли ты любить меня, когда я постарею? Будешь ли ты любить меня, когда у меня вырастет пивной живот? Будешь ли ты по-прежнему любить меня после того, как я полысею? Будешь ли... - Ши Чжун Тан забрасывал ее вопросом за вопросом, заставляя фанатку не знать, как реагировать.

Фанатка, казалось, была шокирована вопросами и не приходила в себя даже тогда, когда охрана выводила ее с вечеринки.

Не только она, другие тоже были шокированы реакцией актера. Им показалось, что он был слишком напорист.

Но большинство людей не восприняли этот инцидент слишком серьезно, потому что он быстро вернулся к норме, разговаривал и смеялся вместе со всеми. Он также поднял тост за всех. Никто не посмел отказать ему из-за его положения в команде... никто, кроме Нин Нин.

Поэтому, когда большинство людей были пьяны в стельку, она была трезва. Поэтому она спокойно последовала за Ши Чжун Таном, когда он выходил за дверь с пальто в руках.

По пути Ши Чжун Тан остановился и повернулся к ней, как будто заметил ее.

После того как Нин Нин спряталась за телефонным столбом, она посмотрела на свои туфли на высоких каблуках, нахмутив брови. Она думала, что ее уже вычислили, но он лишь ненадолго остановился и продолжил путь.

Она на мгновение замешкалась, прежде чем снова последовать за ним.

Она следовала за ним до самого входа в кинотеатр Жизни.

Ши Чжун Тан снова остановился на пути. На этот раз он не просто повернул голову, а направился к месту, где пряталась Нин Нин. Он поймал ее в тот момент, когда она собиралась выскочить из-за телефонного столба и побежать, и потянул ее к входу в кинотеатр Жизни.

- Что тебе нужно? - Нин Нин боролась с его хваткой.

- Ты мне нравишься, особенно, когда я узнал, что ты вошла в кинотеатр Жизни ради актерства, - он прошептал ей на ухо, - Потому что я такой же.

Нин Нин была так потрясена, что забыла о борьбе. Она подняла на него глаза:

- Ты? Ты считаешь это полезным?

Он был настолько талантлив, зачем ему понадобилось бывать в кинотеатре Жизни?

- Мне нравится играть, но я не могу играть вечно. Я не сыграю молодого персонажа, когда состарюсь, не сыграю красивого персонажа, когда отращу пивной живот. Однажды я точно состарюсь и стану уродливым, - Ши Чжун Тан сказал с улыбкой, - И ты тоже.

- ...Это одинаково для всех, - ответила Нин Нин, - Когда наступит этот день, ты можешь просто уйти в отставку.

- Нет, - не задумываясь, сказал Ши Чжун Тан. Он отверг банальное и скучное решение, его пылкий взгляд упал на кинотеатр Жизни, - Если бы я не встретил тебя, если бы я не знал о кинотеатре Жизни, возможно, я бы принял такой конец, но сейчас...

Ши Чжун Тан обернулся и посмотрел себе за спину, рассмеявшись:

- У меня с ним сделка.

С ним?

Нин Нин медленно обернулась и тут же вздрогнула.

Из ниоткуда появился человек в улыбающейся маске и молча смотрел на них.

- ...Откуда вы знаете друг друга? - Нин Нин внезапно вспомнила кое-что, после того как задала вопрос, ее лицо побледнело. Она подняла голову и уставилась на Ши Чжун Тана, - Билет, который у тебя был, не говори мне...

- Да, он дал его, - спокойно признал Ши Чжун Тан.

- Я предупреждала тебя, что ты не можешь принять билет от сотрудника, - лицо Нин Нин помрачнело.

- Я взял его и изменил судьбу главного героя, - Ши Чжун Тан беспечно ответил, - Дважды.

Как только он сказал, Улыбающаяся Маска подошел и развел руки. Бледно-белые ладони наполнились билетами. Не только обычные билеты, билеты с четными и нечетными номерами, но и несколько билетов, которые Нин Нин раньше не видела.

Глаза Ши Чжун Тана загорелись. Он отпустил Нин Нин и взял билеты, а затем подарил их Нин Нин, как влюбленный дарит цветы. Он по-детски улыбнулся и сказал:

- Он отдаст мне билеты после того, как я помогу ему изменить судьбу двух главных героев. С этими билетами мы сможем играть в роли разных людей каждую ночь, в разном пространстве и времени, делая разные вещи...

В конце концов, выражение его лица стало нежным и серьезным:

- А потом влюбиться друг в друга.

Нин Нин посмотрела на билеты в его руках, затем медленно подняла на него глаза.

Страсть и волнение в его глазах нахлынули на Нин Нин, как волны.

Это самый страшный и трогательный способ, которым Нин Нин когда-либо видела, как кто-то признается в любви.

- Хех...

Кто смеялся?

Нин Нин и Ши Чжун Тан обернулись и поняли, что это смеялся Улыбающаяся Маска. Когда он тихо посмеивался, маска на его лице внезапно треснула.

- Угх...

Кому больно?

Нин Нин обернулась и увидела, как Ши Чжун Тан дотрагивается до своего лица. Он нахмурился, медленно опустил руки и неуверенно посмотрел на Нин Нин:

- Что случилось?

Нин Нин посмотрела на него и почувствовала, что ей трудно дышать.

Потому что на его лице появилась маленькая часть маски.

Ши Чжун Тан пощупал маску. Он выглядел еще более удивленным, чем Нин Нин. Он повернулся к Улыбающейся Маске и закричал на него:

- Что происходит? Что это? Это совершенно не то, о чем мы договаривались!

- Мне жаль, - когда еще один кусок маски откололся и упал, Улыбающаяся Маска открыл легкомысленный рот.

Он неискренне извинился, лукаво улыбаясь:

- Я солгал тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2756512>